

ОТЗЫВ

на диссертацию Беяловой Асии Мидихатовны «Правовое регулирование реорганизации коммерческих юридических лиц в России и за рубежом», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Актуальность темы диссертационного исследования. Общие замечания по содержанию диссертации. Актуальность выбранной диссертантом темы вызывает некоторые сомнения, так как по поставленным А.М. Беяловой проблемам реорганизации юридических лиц защищены только в последние годы десятки кандидатских диссертаций, одна докторская (П.А. Марков), вышла фундаментальная работа А.В. Габова, имеется множество иных публикаций, в том числе и автором настоящего отзыва, который имеет по теме исследования за период 2009-2019гг. 28 публикаций (одна монография и 27 научных статей).¹

Анализируя структуру диссертации следует отметить, что она является логически последовательной и в принципе охватывает основной круг проблем, связанных с реорганизацией. Другое дело, что автор не всегда видит действительно актуальные и нерешенные вопросы именно в контексте сегодняшнего дня.

По нашему мнению, диссертанту следовало было бы из поставленных целей и задач исследования выбрать узловые и именно с ними выходить на защиту, задать вопрос: *а что в процессе реорганизации требует своего разрешения, где можно увидеть и следует устранить «белые пятна»?*

Среди них можно выделить следующие: проблема реорганизаций комбинированного типа, антимонопольный контроль и принудительная реорганизация, признание решения о реорганизации недействительным/признание реорганизации несостоявшейся, восстановление права на утраченный корпоративный контроль, формирование уставного капитала, эмиссия акций при реорганизации – каждая из указанных проблем действительно актуальна на сегодняшний день в правоприменительной практике и заслуживает отдельного диссертационного исследования.

Но из представленной работы автором (о чем будет сказано ниже) аргументированно и с позиций научной новизны разрешен (но не без дискуссионных моментов) только вопрос о признании решения о реорганизации недействительным/признания реорганизации несостоявшейся.

Интересной была бы авторская позиция по рассмотрению конвергенции экономического и юридического подходов к пониманию реорганизации, но, увы, здесь автор только ставит саму проблему, не разрешая её научными методами.

¹ Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014 -880 с; Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012 -320 с.; Галазова З.В. Институт реорганизации юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук:12.00.03/З.В. Галазова. - М., 2015. - 198 с; Нуждин Т.А. Комбинированная реорганизация коммерческих организаций. Москва.: Издательство «Юстицинформ», 2018.; и др.

Такие же вопросы, как понятие реорганизации, гарантии прав кредиторов, характеристика отдельных форм реорганизации уже настолько подробно рассмотрены и изучены множеством авторов, что не совсем понятно, зачем дальше стучаться в «открытую дверь»?

Автор по тексту неоднократно ссылается на зарубежное законодательство, позиции иностранных исследователей, но какой – либо систематизации не проводит, что общего и отличного в правовом регулировании реорганизации, например, в странах англосаксонской и романо - германских правовых семьях, в результате чего приходит к таким неоднозначным выводам, как, например, то, что в зарубежном законодательстве реорганизация является частным случаем корпоративной реструктуризации (с.42) (в США, Великобритании, допустим, да, а на каком основании такой вывод можно сделать по таким странам, как Франция, Германия, Италия?). И может ли быть корпоративной реструктуризацией реорганизация унитарных организаций, где **a priori** нет участия (членства)? И вообще, что тогда, по мнению автора есть термин реструктуризация, учитывая его экономическую, а не юридическую сущность?

К существенным недостаткам диссертации следует отнести и то, что автором анализируется устаревшая судебная практика и очень мало правовых позиций 2016-2019гг., тогда как сам автор диссертации заявляет, что рассматривает вопросы исходя из внесенных с 2014г. изменений в ГК РФ.

Анализ содержания диссертационной работы. Применительно к конкретным замечаниям и уточнениям по тексту диссертации, хотел бы обратить (в хронологическом порядке) на следующие ошибки и дискуссионные моменты:

I. Введение:

1) (с.3) - *Приоритетной задачей законодателя видится регламентация трансформации имущественного статуса юридического лица в ходе его реорганизации, обеспечивающей организационно-правовую трансформацию корпорации...».*

Почему «корпорации», если автор поставил в целях и задачах исследования изучение коммерческих юридических лиц в целом, как корпоративного типа, так и унитарных организаций?

2) (с.4) *«отсутствие четких законодательно определенных механизмов реорганизации»* – что здесь имеется в виду с учетом того обстоятельства, что реорганизация подробно регламентирована в Российской Федерации ГК РФ, нормами специальных законов по конкретным организационно – правовым формам юридических лиц, а также законодательством о рынке ценных бумаг и госрегистрации?

II. Научная новизна и основные положения, выносимые на защиту:

3) (С.9) *«...В работе сформулирована концепция, в соответствии с которой реорганизацию как явление предложено рассматривать с позиции ее экономической направленности, которую должны отражать правовые нормы...».* – почему реорганизация — это явление, и чем обосновано

рассмотрение её с экономической направленности, если целью диссертационной работы является исследование правовых проблем реорганизации в рамках специальности 12.00.03?

4) (С.9). - 1 положение, выносимое на защиту – почему реорганизация является особым механизмом трансформации (какая трансформация, например, при выделении – только ли в связи с тем, что реорганизованное лицо теряет часть своего имущества? А при преобразовании, с учетом п.5 ст.58 ГК РФ?) и что такое трансформация с точки зрения сущности этого термина? Кроме того, считаю лишним в положении на защиту указывать на то, как раскрывается реорганизация в теории (соответствующие позиции ведь излагаются по тексту работы).

5) (С.9) - 2 положение, выносимое на защиту – насколько оно является важным для правоприменительной практики по мнению автора? 2 и 3 абзацы указанного положения носят не теоретический, а прикладной характер, что необоснованно делает длинным как само положение, выносимое на защиту, так и снижает его научную направленность.

6) (с.10-11) - 3 положение, выносимое на защиту - институт подтверждения решений – почему автор считает указанную правовую категорию институтом? Также, как представляется, в положении, выносимом на защиту излишним будет рассуждение на тему того, что отсутствует в действующем законодательстве.

7) (с.11) - 4 положение, выносимое на защиту – по нашему мнению диссертант сам себе противоречит, утверждая, с одной стороны, что принудительная реорганизация в форме выделения и разделения необоснованно ограничивают права и законные интересы субъектов права, а с другой – предлагает ужесточить ответственность за нарушение антимонопольного законодательства путем проведения ликвидации юридического лица. т.е как раз ужесточить (и на порядок) требования по соблюдению антимонопольного законодательства.

8) (с.12) - 5 положение, выносимое на защиту – носит опять же не теоретический, а прикладной характер. Плюс, не обладает элементом новизны – указанный вопрос рассматривался Д.И. Степановым, а также автором настоящего Отзыва. Плюс многие моменты экономического обоснования реорганизации урегулированы в зарубежных странах и рассматривались в проекте закона о реорганизации.²

9) (с.12-13) - 6 положение, выносимое на защиту – автор в категоричной форме предлагает исключить преобразование из существующих форм реорганизации, закрепив за ним новое наименование – «*перерегистрация юридического лица*», вместе с собственно реорганизацией и ликвидацией.

Вопрос действительно дискуссионный в силу существующей редакции п.5 ст.58 ГК РФ.

² См. Нуждин, Т. А.К проблеме использования экономического подхода при рассмотрении гражданско-правовых категорий (на примере реорганизации юридических лиц) //Евразийский юридический журнал. -2010. - № 3. - С. 66 – 71; Степанов Д.И. Основные проблемы, связанные с реформой законодательства о реорганизации // Закон. N 2. С. 23 - 45.

Более того и в развитых зарубежных правовых порядках, указанная проблема также актуальна на сегодняшний день.³

Вместе с тем, несмотря на изложенное, аргументация автора не представляется убедительной.

Отметим, что в отечественной литературе вопрос о признании преобразования в качестве особой формы реорганизации всегда являлся дискуссионным, тем не менее, большинство ученых всё же признавали за ним самостоятельную форму реорганизации.⁴

При процедуре преобразования, наряду с изменением организационно – правовой формы зачастую происходит изменение управления юридическим лицом, причем иногда коренным образом, что, по меткому выражению А.В. Габова ведет к **«существенному изменению юридической личности организации»**.

Возьмем в качестве примера преобразование некоммерческого партнерства или публично – правовой компании в хозяйственное общество.⁵

Или преобразование акционерного общества в хозяйственное товарищество, с учетом тех же обязательств, предусмотренных п.2 ст.68 ГК РФ?

Можно ли считать указанные преобразования обычной перерегистрацией юридического лица? Очевидно, что – нет.

Кроме того, диспозиция п. 5 ст.58 ГК РФ устанавливает, что при преобразовании, права и обязанности в отношении учредителей (участников) изменяются, если само изменение этих прав вызвано преобразованием.

И уже сам факт изменения организационно – правовой формы и организации управления юридическим лицом, а также фирменного наименования, свидетельствуют о трансформации (изменении) определенных характеристик юридического лица, что опять делает преобразование скорее похожим на реорганизацию, чем на особую форму изменения правосубъектности.

Кроме того, диссертантом забывается и о легализации в ГК РФ так называемых смешанных реорганизаций (абз.3 п.1 ст.57 ГК РФ), преобразование в которых играет основную роль, так как при смешанных реорганизациях возможность преобразования тех или иных организаций друг в друга в принципе дает возможность выбрать соответствующие реорганизационные цепочки.⁶

По моему мнению, нахождение в структуре ГК РФ, наряду с реорганизацией и ликвидацией такой правовой категории, как *«перерегистрация юридического лица»* лишь только усложнит гражданско – правовой оборот. Может быть прав А.В. Габов, который, рассматривая проблему преобразования как формы реорганизации пришел к обоснованному

³ Abdelkarim Osman. La fusion des sociétés commerciales en droit français et syrien (étude comparative). Droit. Université Rennes I, 2015. Français. С. 76 - 80.

⁴ См. подробнейший обзор точек зрения. Зайцев О.Р. К вопросу об обоснованности признания преобразования формой реорганизации// Цивилист. 2005. №2. –С.-83-101.

⁵ См. п.1 ст.17 Федерального закона от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях»//СЗ РФ., 15.01.1996, N 3, ст. 145; п.2 ст.20 Федеральный закон от 03.07.2016 N 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

⁶ См. подробнее Нуждин, Т. А. Понятие и модели смешанной реорганизации коммерческих организаций по законодательству Российской Федерации. //Известия ВУЗов. Правоведение. -2017. - №5. - С. 84 - 100

выводу о том, что, поскольку новая редакция ст. 58 ГК РФ не рассматривает преобразование как создание нового юридического лица с правопреемством в отношении прежнего, необходимо «концептуальное переосмысление и изменение» самого понятия реорганизации?⁷

10) (с.13-14) 7 положение, выносимое на защиту – очень «сумбурное» по стилистике изложения, из – за чего не сразу понимаешь, что автор хотел сказать.

По существу указанного положения, выносимого на защиту, хотелось бы более полной аргументации в части того, что правовые последствия признания решения о реорганизации юридического лица недействительным должны повлечь за собой признание несостоявшейся всей реорганизации. Получается, автор предлагает конвергировать два специальных способа защиты «порочной» реорганизации в один, при этом сделав акцент на правовые последствия несостоявшейся реорганизации? Следовательно, по мнению диссертанта, любая признанная судом незаконной «порочная» реорганизация должна вести к правовым последствиям, предусмотренным п.п. 1 п.2 ст.60.2 ГК РФ? («...восстанавливаются юридические лица, существовавшие до реорганизации, с одновременным прекращением юридических лиц, созданных в результате реорганизации, о чем делаются соответствующие записи в едином государственном реестре юридических лиц...»)?

11) (с.14) - 8 положение, выносимое на защиту – исходя из содержания не является теоретическим, а представляет собой конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства. При этом даже в этой части хотелось бы высказать следующие замечания:

Пункт «Г» (с.15-16) (*... В рамках необходимости восполнения части пробелов в урегулировании механизма осуществления «восстановления» юридического лица в связи с признанием реорганизации несостоявшейся, предложено внести дополнение в ГК РФ, в соответствии с которым юридическое лицо должно быть восстановлено в своей правоспособности на момент принятия решения о реорганизации...*) – **Всегда ли лицо по мнению диссертанта будет возможно восстановить именно на момент принятия решения о реорганизации и всегда ли (в зависимости от той или иной ситуации) это нужно?**

Пункт «Д» (с.16) – Что в нем нового, если не считать, что предлагается перенести норму из закона о регистрации в ГК РФ? И что, в таком случае, диссертант понимает под термином «**известный кредитор**»?

III. Основная часть диссертации:

12) (с.17) – «Для современного российского законодательства блок норм, посвященных реорганизации юридических лиц, является относительно новым институтом, что, в первую очередь, можно объяснить определенной «молодостью» самого института юридических лиц, а также особенностями советского периода...». На каком основании автор делает вывод, что институт юридических лиц «молод». По – видимому, диссертант не знаком с работами

⁷ Юридические лица в российском гражданском праве / Отв. ред. А.В. Габов. М., 2015. Т. 3. Создание, ликвидация и реорганизация юридических лиц. С. 84

Н.С. Суворова и В.Б. Ельяшевича, из которых наглядно следует, что институт юридических лиц был известен еще со времен Древнего Рима.⁸ Кроме того хотелось бы уточнений какие именно «особенности» советского периода имеются в виду? Только ли директивно – плановая экономика, с учетом и того, что ряд классических форм реорганизации прослеживались буквально с первых декретов советской власти, начиная с 1918 года?

13) *(с.18, второй абзац)* – по – видимому имеется в виду Л.И. Петражицкий, а не А.Л. Петражицкий.

14) *(с.19 (сноска №8)* – Положение вместо Положении (опечатка).

15) *(с.20)* – «...Резюмируя изложенное, мы можем утверждать о явном примере универсального правопреемства, имеющего договорную природу...» - не совсем понятно, что автор имеет в виду. На основании чего сделан вывод, что универсальное правопреемство может иметь договорную природу, где аргументация?

16) *(с. 29)* Ссылка на то, что Постановление Совмина СССР от 02.09.1982 № 816 «О порядке создания, реорганизации и ликвидации предприятий, объединений, организаций и учреждений» (СП СССР. 1982. № 25. Ст. 130) по – прежнему действует на территории Российской Федерации - хотелось бы подтверждения, что данный документ сохраняет в настоящий момент юридическую силу? Имеются ли судебные постановления или какие – либо иные примеры правоприменительной практики, которые бы подтверждали применение указанного документа?

17) *По параграфу 1.1 работы «Правовые основы реорганизации юридических лиц: история и современность» считаю существенным недостатками отсутствие ссылок на работы М.И. Кулагина, Б.Б. Черепихина и С.Н. Братуся. По тексту параграфа нет переходов, и промежуточных выводов, либо они скрыты и не обозначены.*

18) *(с. 39)* – Хотелось бы некоторого уточнения, что именно диссертант понимает под «**синергетическим характером понятия «реорганизация»**»?

19) *(Абзац второй с.40)* – не совсем понятно где связь реорганизации и предпринимательской деятельности как таковой. И почему реорганизация является «*существенным элементом*» предпринимательской деятельности», т.е входит в содержание данной деятельности?

20) *(с.41)* – исходя из анализа зарубежного права хотелось бы ясности, что сам диссертант понимает под термином «*корпоративная реорганизация*» и по каким признакам указанное понятие отличается от некорпоративной реорганизации, а равно будет отличаться от сходного понятия корпоративной реструктуризации? Какой подход к понятию реорганизации сложился в развитых правовых системах (Западная Европа, США, Канада)? Особенно был бы интересен подход в странах Северной Америки. Что, в частности понимает под термином «корпоративная реорганизация» такой крупнейший американский исследователь, как Луциан Бэбчук, на работы которого диссертант не ссылается (См. *Lucian A. Bebchuk, A New Approach to Corporate Reorganizations, 101 Harv.*

⁸ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву / Н. С. Суворов. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 237 с; Ельяшевич В. Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб.: Типолиитография Шредера, 1910. — 482 с.

L. Rev. 775 (1988) и Lucian A. Bebchuk & Howard F. Chang, Bargaining and the Division of Value in Corporate Reorganization, 8 J.L. Econ. & Org. 253 (1992)).

21) (с.42) «При этом реорганизация считается одним из видов корпоративной реструктуризации» – см. замечания выше, но хотелось бы ясности - в каком именно правопорядке – во всех зарубежных или только в странах англосаксонской правовой системы? И сам термин «реструктуризация» будет носить юридический характер? А реорганизация унитарных организаций будет, по мнению диссертанта, корпоративной реорганизацией?

22) (С.44 - 45) – «...на наш взгляд, при формулировании определения реорганизации следует «уйти» от категории универсального правопреемства, что, в общем-то, противоречит действующему законодательству (ст. 129 ГК РФ). В отношении реорганизации, по нашему мнению, следует ограничиться термином «правопреемство», поскольку универсальность правопреемства в осуществлении экономической деятельности независимо от того, является эта деятельность основной или второстепенной в отношении ряда форм реорганизации вызывает в доктрине, считаем, вполне обоснованные сомнения...» – здесь хотелось бы услышать аргументированную (свою) позицию автора со ссылкой на новейшую судебную практику, в противовес точке зрения таких известных цивилистов, как Д.И. Степанов и В.П. Емельянцев.

22.1. По дискуссии о сингулярном правопреемстве при выделении:

Действительно, в доктрине многие исследователи придерживаются позиции, о сингулярном правопреемстве при выделении (А.В.Габов, И.С. Шиткина, М.Буничева (защитившая кандидатскую диссертацию по теме правопреемства при реорганизации юридических лиц)).

Вместе с тем, хотел бы отметить, что указанная точка зрения не является очевидной и безусловно принятой, так как в доктрине существуют и иные подходы:

Так, Д.И. Степанов отмечает, что рассматриваемое при выделении правопреемство не может быть отнесено к сингулярному преемству или к преемству в отдельных правах и обязанностях. Это универсальное правопреемство, которое следует рассматривать на отрезке от юридического лица, существовавшего до реорганизации, к юридическому лицу, появившемуся в результате проведения реорганизации, а также ко всем выделенным юридическим лицам. Обособление отдельных прав и обязанностей возможно лишь в плоскости прав и обязанностей юридических лиц, созданных после осуществления реорганизации, но здесь правопреемства вообще нет. Правопреемство, происходящее в форме выделения, является примером транслятивного правопреемства, что отличает его от конститутивного правопреемства и соответственно конститутивного правоприобретения, при котором правопреемник на основании своего права, сохраняя его за собой, устанавливает для правопреемника другое право, которое ограничивает затем право правообладателя, пока существует право правопреемника.⁹

⁹ Степанов Д.И. Формы реорганизации коммерческих организаций: вопросы законодательной реформы//Хозяйство и право. - 2001. - №3. -С.72.

Похожей с Д.И. Степановым позицией придерживаются В.П. Емельянцев, В.Я. Рихтерман и Т.В. Вагайцева.¹⁰

Если говорить об определении правовой природы правопреемства при **выделении в судебной практике**, то суды исходят из того, что пунктом 4 статьи 58 и статьей 59 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что при выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц *к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом, в котором должны содержаться положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами*, т.е как правильно было отмечено рядом исследователей, в частности Андреем Владимировичем Габовым, применительно к выделению это означает, что в отношении каждого права и обязанности должно быть установлено, остается оно у реорганизованного лица или передается вновь созданному лицу (лицам).¹¹

В более «свежей» окружной практике арбитражных судов находим следующий интересный вывод: *По смыслу указанных норм (ст.58 и 59 ГК РФ) к юридическому лицу, созданному в результате выделения, переходят права и обязанности по всем обязательствам реорганизованного юридического лица, в том числе те права и обязанности, которые не признаются или оспариваются, что является проявлением принципа универсального правопреемства применительно к данной форме реорганизации.*¹²

Или другая позиция: *Ссылку общества "Гарант С" на то, что оно не является надлежащим ответчиком по делу, так как правопреемство при реорганизации в форме выделения не носит универсального характера, суд кассационной инстанции не принимает ввиду того, что она основана на неправильном толковании норм права. Универсальное правопреемство происходит и при реорганизации в форме выделения, ибо к вновь создаваемому (выделяющемуся) юридическому лицу должна переходить часть всех прав и обязанностей остающегося юридического лица (а не только его долги или, наоборот, имущественные активы).*¹³

22.2. По вопросу о том имеет ли место универсальное правопреемство и правопреемство вообще при преобразовании:

А) Да, если следовать буквальному толкованию п.5 ст. 58 ГК РФ, права и обязанности реорганизованного юридического лица не изменяются в

¹⁰ Емельянцев В.П. Универсальное правопреемство в гражданском праве/В.П. Емельянцев. – М.: Юриспруденция, 2010. – С. 228 -230; Рихтерман В. Я. Правовое регулирование принудительной реорганизации акционерных обществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/В.Я. Рихтерман. – М.,2010. – С.39; Вагайцева Т.В. Правопреемство при реорганизации юридических лиц [Электронный ресурс]/Т.В Вагайцева//Нотариус – 2008- № 4 - Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 13.04.2018).

¹¹ Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. – с.696; Постановление Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2012 г. N 3103/11 по делу N А40-16967/09-51-197; Определение ВАС РФ от 19 мая 2008 г. N 6200/08; Определение ВАС РФ; от 20 августа 2007 г. N 8105/07.

¹² Постановление Арбитражного Суда Северо – Кавказского округа от 7 февраля 2018 г. по делу N А63-13717/2015

¹³ Постановление ФАС Уральского округа от 07.03.2013 N Ф09-221/13 по делу N А76-1909/2011).

отношении других лиц, но здесь (в указанном пункте данной статьи) ведь не говорится о самом переходе прав как таковых от одного лица (правопродшественника) к другому (правопреемнику)? И только ли из-за отсутствия требований к составлению передаточного акта можно сделать вывод о том, что при преобразовании правопреемства нет вовсе? Представляется, что переход прав обязанностей между преобразуемой и преобразованной организациями в любом случае имеет место и свидетельствует об универсальном правопреемстве. Другое дело, что сам процесс опосредуется не техническим документом бухгалтерского характера, которым является передаточный акт, а непосредственно самим Решением о реорганизации в форме преобразования.

Хотел бы отметить, что в силу системного сопоставления п.2 ст.29 Федерального закона от 14.11.2002 N 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях"(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019), ст.11 и п.1 ст. 37 Федерального закона от 21.12.2001 N 178-ФЗ (ред. от 02.08.2019) "О приватизации государственного и муниципального имущества" норма о том, что передаточный акт не составляется при преобразовании даже в силу новой редакции п.5 ст.58 ГК РФ не носит безусловного характера в отношении преобразования государственных и муниципальных предприятий в хозяйственные общества при осуществлении преобразования в рамках приватизации государственного и муниципального имущества.

Б) Во – вторых, хотел бы обратить внимание на правоприменительную практику высшей судебной инстанции по вопросу характера правопреемства при преобразовании.

Так, в Определении ВС РФ от 6 июня 2016 г. N 305-КГ16-5221 сказано следующее: «...Исходя из толкования приведенных норм (п.1 -5 ст.58 ГК РФ – Т.Н.), суды пришли к выводу о том, что при реорганизации юридического лица в форме преобразования, то есть изменении у юридического лица организационно-правовой формы происходит универсальное правопреемство, к правопреемнику переходит весь комплекс прав и обязанностей в полном объеме в силу самого закона, что исключает необходимость оформления передаточного акта и представления его в регистрирующий орган в качестве основания для государственной регистрации перехода права собственности на объект недвижимости...».

В целом, отмечу, что и судебно – арбитражная практика, по – прежнему, исходит из универсального характера правопреемства при реорганизации, в том числе и в таких её формах, как выделение и преобразование, несмотря на новую редакцию п.5 ст.58 ГК РФ.¹⁴

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 25.03.2019 N 304-ЭС19-1490 по делу N А03-304/2018; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2017 N 09АП-1424/2017 по делу N А40-127056/15; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2019 N 09АП-29724/2019 по делу N А40-181470/2015 и др.

23) (с.56 -57) – при рассмотрении вопросов, связанных с принудительной реорганизацией отсутствуют ссылки на работы В.Я. Рихтерман и М.А. Егоровой, имеющие, по нашему мнению, существенное значение.¹⁵

24) (с.60) – «...учитывая отсутствие проработанного в российском законодательстве механизма реорганизации юридических лиц, особым интересом в данном вопросе представляет зарубежный опыт».

В чем именно, по мнению диссертанта, выражается «отсутствие проработанного механизма» реорганизации юридических лиц в России и почему зарубежный опыт должен стать панацеей от избавления имеющихся недостатков и пробелов в законодательстве о реорганизации?

25) (с.62) Как может один участник заблокировать проведение реорганизации? Имеется в виду участник ООО, где решение должно быть принято единогласно? А акционер, которому принадлежат 0,01% голосующих акций сможет, по мнению диссертанта, заблокировать реорганизацию?

26) (с.64) – по – видимому, имеется в виду Д.И. Мейер, а не Б.И. Мейер.

27) (с.65) – представляется излишним так подробно излагать дословно точку зрения С.А. Муромцева.

28) (с.68 - 70) – по вопросам, связанным с правопреемством, см. замечания выше.

29) (с.82 -83) – откуда вывод, что слияние и присоединение являются наиболее распространенными формами реорганизации (источник)?

30) (с.90)– «...современному зарубежному законодательству в части слияния и поглощения компаний соответствует и дореволюционное право» - только названиями?

31) (с.91) – в первом абзаце автор называет слияние и присоединение консолидированными формами реорганизации, а во втором абзаце и далее несколько в ином контексте – консолидирующими.

32) (с.91 -92) – вывод диссертанта противоречит с другими выводами – с одной стороны автор выступает за принудительную реорганизацию в форме слияния, а с другой – против принудительной опять же реорганизации в форме разделения и выделения (с.95-107). Хотелось бы уточнить – почему?

33) (с.93) - Что именно диссертант понимает под «абсурдностью» описания последствий выделения?

34) (с.105) – автор настоящего отзыва не согласен с точкой зрения диссертанта о том, что «... принудительная реорганизация является мерой гражданско – правовой ответственности».

Да, с одной стороны, статья 38 Закона N 135-ФЗ относится к главе 8 Закона "Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства". Казалось бы, ответ на поставленный вопрос однозначно получен. Но мы принципиально не согласимся с такой постановкой решения, ибо это противоречит сложившимся в цивилистике представлениям о юридической ответственности вообще и гражданско-правовой ответственности - в частности.

¹⁵ Рихтерман В.Я. Правовое регулирование принудительной реорганизации акционерных обществ: дис ... канд. юрид. наук. М.: 12.00.03: 183 с.; Егорова М.А. Принудительная реорганизация и ликвидация юридического лица как способ защиты гражданских прав // Гражданское право. 2017. № 1. С. 3 - 7.

Вместе с тем, в литературе под гражданско-правовой ответственностью понимается предусмотренную законом или договором меру государственного принуждения имущественного характера, применяемую в целях восстановления нарушенного состояния удовлетворения потерпевшего за счет правонарушителя.¹⁶

Доктрина выделяет основания и условия гражданско-правовой ответственности.

Так, под основанием она понимает правонарушение, условиями же являются признаки, которым должно отвечать это правонарушение и к которым относятся следующие: убытки; противоправное поведение правонарушителя; причинная связь между таким поведением и наступившими убытками; вина правонарушителя.¹⁷

Как видим, в отношении принудительной реорганизации многие из составляющих оснований и условий гражданско-правовой ответственности недостижимы.

Весьма спорным является то, что принудительная реорганизация основана на каком-либо правонарушении. В данной ситуации инициирование проведения процедуры вызвано контрольными функциями государства, прописанными в Конституции РФ и определяемыми целями, закрепленными в соответствующих нормативно-правовых актах.

Задачей государства в приведенных случаях является выполнение «реанимационной» функции контроля над определенной ситуацией, т.е. государство выполняет роль «пожарного», который должен затушить тот или иной пожар на стадии, когда он не перерастет в действительное правонарушение, влекущее за собой значительные убытки различным субъектам гражданских правоотношений.

В качестве условия гражданско-правовой ответственности обязательно наличие убытков у потерпевшего. Однако кто конкретно является потерпевшим в нашем случае, и в чем именно будут выражаться убытки?

Изложенное выше не позволяет отнести принудительную реорганизацию к мерам гражданско-правовой ответственности.

Любая ответственность и санкция за ее совершение - это кара, наказание за какое-либо правонарушение. Для любой ответственности выстраивается логическая цепочка «гипотеза - диспозиция – санкция». Сама ответственность исходит из определенных целей, задач и принципов того или иного нормативно-правового акта. Какие же цели преследует при принудительной реорганизации государство? Карательные? Отнюдь, что и вытекает из текста законов.

Таким образом, под принудительной реорганизацией следует понимать не меру гражданско-правовой ответственности, а меру поддержания государственного контроля над определенными сферами экономики, направленную на недопущение возникновения действительных нарушений, ответственность за которые наступает уже по иным основаниям и регулируется

¹⁶ Гражданское право: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2009. Т. 1: Учебник (автор главы - Г.Н. Шевченко) – с.946.

¹⁷ Там же. – с.963.

нормами других отраслей права (ст. ст. 14.9, 14.32, 14.33 Кодекса РФ об административных правонарушениях, ст. 178 Уголовного кодекса РФ).

В связи с вышеизложенным не совсем убедительными представляются доводы диссертанта о необходимости исключить механизм принудительной реорганизации, являющейся «фактором торможения развития предпринимательства» (с.106 диссертации).

35) (с.106) - Насколько корректен по мнению автора диссертационной работы использование термина «разобщающие формы реорганизации»? Может быть лучше использовать иную дефиницию – «разъединяющие»?

36 (с.110-111) – «...преобразование практически не влечет особо значимых изменений ввиду отсутствия, прежде всего, трансформаций имущественного характера...». О некорректности указанного вывода мы писали выше на примере преобразований АО в некоммерческую организацию или публично – правовой компании в АО, а также преобразований хозяйственных товариществ в хозяйственные общества и наоборот.

37) (с.113) – «В настоящее время не требуется уведомлять регистрирующий орган о начале процедуры реорганизации в форме преобразования...». – это не так, диссертант, по – видимому не знакома с **п.27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"** - согласно абзацу второму пункта 5 статьи 58 ГК РФ к отношениям, возникающим при реорганизации юридического лица в форме преобразования, не применяются положения статьи 60 ГК РФ. Исключением из этого правила является положение пункта 1 статьи 60 ГК РФ об обязанности юридического лица в течение трех рабочих дней после даты принятия решения о реорганизации уведомить уполномоченный государственный орган о начале реорганизации, в том числе в форме преобразования. Аналогичные выводы содержатся и в Письме Министерства Финансов Российской Федерации от 29.07.2015г. №ЕД-3-14/2874@.

38) (с.120) – «...реализация смешанной или совмещенной реорганизации возможна исключительно между коммерческими или некоммерческими организациями, исключая, таким образом, трансформацию коммерческой организации в некоммерческую и наоборот».

Указанный вывод не является бесспорным,¹⁸ хотя позиция автора понятна и исходит из основных постулатов Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации.

Вместе с тем, я бы хотел обратить внимание на следующие моменты:

Статья 57 ГК РФ прямо не раскрывает понятие смешанной реорганизации, а приводит основные признаки, при которых данный способ реорганизации возможен:

1) в ней участвуют два и более юридических лица;

¹⁸ См. подробнее Нуждин, Т. А. Понятие и модели смешанной реорганизации коммерческих организаций по законодательству Российской Федерации. //Известия ВУЗов. Правоведение. -2017. - №5.- С. 84 – 100.

2) участвующие в такой реорганизации юридические лица могут иметь различную организационно – правовую форму;

3) Гражданским кодексом РФ или другим законом должна быть предусмотрена возможность преобразования юридического лица одной из таких организационно – правовых форм в юридическое лицо другой организационно – правовой формы.

По смыслу ст.57 ГК РФ, указанные признаки являются единственными и отсутствие какого – либо из них делает смешанную реорганизацию невозможной.

Как представляется, каждый из приведенных признаков (в системе) нуждается в терминологическом уточнении.

Во-первых, буквально толкуя указанную норму закона, получается, что изначально в смешанной реорганизации должно участвовать не менее двух юридических лиц.

Но как быть, например, с разделением акционерного общества на два общества с ограниченной ответственностью? При такой реорганизации образуются два новых юридических лица, но непосредственно в самой реорганизации участвует только одна организация.

Во-вторых, анализируя второй и третий признаки смешанной реорганизации непонятно, что все же имеется в виду – только ли участие в реорганизации юридических лиц различных организационно – правовых форм на первоначальном этапе процесса или также участие организаций одной (или нескольких) организационно – правовых форм с образований юридических лиц иных форм, нежели первоначально участвующие?

Принимая во внимание логику Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, скорее всего указанную норму следует понимать расширительно, так как целью введения смешанной реорганизации в гражданский оборот являлось оптимизация и упрощение реорганизационного процесса по срокам и процедуре проведения.

Далее, в силу п.3 ст. 68 ГК РФ хозяйственные товарищества и общества не могут быть реорганизованы в некоммерческие организации, а также в унитарные коммерческие организации.

Несмотря на указанную норму, законодательством установлено, что ряд некоммерческих организаций могут быть преобразованы в коммерческие:

1) ст.123.2 ГК РФ и п.3 ст.23 Федерального закона от 29.11.2007 № 286-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О взаимном страховании» - общество взаимного страхования по решению своих членов может быть преобразовано в хозяйственное общество - страховую организацию;

2) п.2 ст 17 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» - частное учреждение и некоммерческое партнерство могут быть преобразованы в хозяйственное общество;

3) п.2 ст 17 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О некоммерческих организациях» - преобразование государственных или муниципальных учреждений и некоммерческих партнерств в хозяйственное общество допускается в случаях и в порядке, которые установлены законом;

4) п.2 ст.20 Федерального закона от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» - публично-правовая компания может быть преобразована в хозяйственное общество;

5) п.5 ст.9 Федерального закона от 18.07.2009 № 190-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О кредитной кооперации» - кредитный кооператив вправе преобразоваться в производственный кооператив, хозяйственное общество или товарищество, некоммерческое партнерство с соблюдением требований, установленных федеральными законами. При преобразовании кредитного кооператива в производственный кооператив или некоммерческое партнерство члены реорганизуемого кредитного кооператива (пайщики) становятся членами производственного кооператива или некоммерческого партнерства. При преобразовании кредитного кооператива в хозяйственное общество или товарищество члены реорганизуемого кредитного кооператива (пайщики) становятся участниками хозяйственного общества или товарищества.

В свою очередь абз.2 п.1 ст. 20 Федерального закона «Об акционерных обществах» допускает возможность преобразования акционерного общества в некоммерческое партнерство по единогласному решению всех акционеров, что прямо противоречит п.3 ст. 68 ГК РФ.

Кроме того, согласно п.1 ст. 34 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», унитарное предприятие может быть преобразовано по решению собственника его имущества в государственное или муниципальное учреждение, а федеральное государственное унитарное предприятие может быть также преобразовано в автономную некоммерческую организацию.

Соответственно, действующие нормы законодательства потенциально допускают участие в смешанной реорганизации как коммерческих, так и некоммерческих организаций.

Вместе с тем, сам факт возможности одностороннего преобразования не должен свидетельствовать о невозможности проведения смешанной реорганизации в целом.

Например, в качестве примера возьмем смешанную реорганизацию с участием таких юридических лиц как акционерное общество и частное учреждение.

При реорганизации в форме выделения из частного учреждения акционерного общества, а равно при его разделении на акционерное общество (общества) либо на акционерное общество и другое частное учреждение каких-либо вопросов не возникает.

Не должно их возникнуть и при выделении из акционерного общества частного учреждения, при продолжающемся существовании самого акционерного общества.

Каким образом такая реорганизация нарушает нормы ст.68 (п.3) ст. ГК РФ? В данном случае речь идет о реорганизации в форме выделения, а не в форме преобразования, общество не ликвидируется и принцип запрета преобразования коммерческих организаций в некоммерческие никаким образом не нарушается.

Другое дело, если то же акционерное общество разделяется на два частных учреждения (а не допустим на частное учреждение и другое общество). Вот здесь видно нарушение, так как сама реорганизация будет ничем иным, как скрытым преобразованием общества в частное учреждение с множественностью лиц на стороне последнего, что уже прямо запрещено п.3 ст.68 ГК РФ.

Аналогичные выводы можно сделать и при слиянии (присоединении).

Слияние акционерного общества возможно только в том случае, если по итогам такой реорганизации образуется акционерное общество.

Присоединение возможно только частного учреждения с ликвидацией последнего, но не акционерного общества к частному учреждению.

Следовательно, смешанная реорганизация при одновременном участии коммерческих и некоммерческих организаций возможна, однако такая возможность исходя из п.2 ст.1 и п.1 ст.57 ГК РФ должна учитывать действующие ограничения субъективного права на реорганизацию.

39) (с.128) – *«В итоге, конструкция анализируемой статьи позволяет предположить, что любой участник, если он голосовал против реорганизации или же не принимал участие в голосовании при условии любых даже незначительных искажений сведений, содержащихся в представляемых на регистрацию документах, способен «блокировать» весь процесс реорганизации, что дает правовые основания для корпоративного шантажа и иного злоупотребления своим правом...»* - есть ли примеры из судебной практики, когда реорганизация была признана несостоявшейся по иску миноритарного акционера, обладающего незначительной долей в уставном капитале и голос которого не мог повлиять на итоговое решение? Или для такого акционера (участника), исходя из позиций правоприменительной практики применяются иные способы защиты корпоративных прав? А если акционер (участник) принимал участие в собрании и голосовал за принятие решения о реорганизации или воздержался от голосования – вправе ли он оспорить в суде решение собрания в случаях, если его волеизъявление при голосовании было нарушено (см. абз.2 п.3 ст.181.4 ГК РФ с проекцией указанной позиции на проблему несостоявшейся реорганизацией)?

40) (с.137-138) – 1) возможно ли в принципе перечислить все основания признания реорганизации несостоявшейся? 2) непонятно, какие именно изменения диссертант предлагает внести в ст.60.1 ГК РФ?

41) (с.143) – по нашему мнению вывод о признании реорганизации несостоявшейся в связи с нарушением правил уведомления кредиторов является ошибочным. Признание реорганизации несостоявшейся представляет собой специальный способ защиты корпоративного права и кредитор, а равно государственный орган (ФНС) не являются стороной соответствующего спора, что прямо вытекает из нормы ст.60.2 ГК РФ, которая по – другому (расширительно) толковаться не может. В отношении же кредиторов в части нарушений их прав по их уведомлению о предстоящей реорганизации действуют иные правила защиты, предусмотренные (в частности) ст.ст. 60, 60.1 (п.4) ГК РФ; п. 5 ст. 51 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью»; п. п. 1, 2 ст. 13.1 Федерального

закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и др.

42) (с.151) – «...*Рассматривая категорию «реорганизация» в сравнении российской и зарубежных доктрин, мы пришли к выводу о том, что, в первую очередь, данное понятие включает в себя экономический аспект...*» -опять повторим вопрос выше: что имеет в виду диссертант под экономическим аспектом и в чем это выражается, учитывая, что рецензируемое диссертационное исследование носит правовой характер, а не предполагает рассмотрение реорганизации с точки зрения экономической теории?

ВЫВОДЫ:

1) Актуальность выбранной диссертантом темы «Правовое регулирование реорганизации коммерческих юридических лиц в России и за рубежом» вызывает некоторые сомнения исходя из тех целей и задач, которые сформулировал автор, а также учитывая многочисленные научные публикации по предмету исследования в последние годы, в том числе и после внесения изменений в ГК РФ.

Возможно диссертанту следовало бы остановиться на одной узловой и действительно актуальной проблеме реорганизации, например, на вопросе порочной реорганизации и развить её до законченного исследования с соответствующими выводами.

2) Часть выносимым диссертантом на защиту положений не содержат признаков научной новизны (№1 и №5), а равно недостаточно аргументированы (№4 и №6), при этом положения №№3,5 и 8 представляют собой предложения по совершенствованию действующего законодательства, что само по себе является недостаточным для научно – квалификационной работы. Обладают определенными признаками научной новизны положения №2 и №7, но с учетом, если в ходе публичной защиты автор сможет доказать их актуальность для науки и правоприменительной практики, а равно ответит на высказанные в настоящем Отзыве замечания.

3) Работа содержит по тексту ряд недостатков, многие позиции автором не аргументированы, делаются выводы на основании устаревшей правоприменительной практики, сами выводы бессистемны, в частности в отношении иностранного законодательства и доктрины. При этом, ряд замечаний, возможно, может быть снят в ходе публичной защиты.

4) Диссертационное исследование Беляловой Асии Мидихатовны на тему «Правовое регулирование реорганизации коммерческих юридических лиц в России и за рубежом» частично соответствует критериям, установленным п.9 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред. от 01.10.2018) "О порядке присуждения ученых степеней".

На основании вышеизложенного, при условии успешной публичной защиты диссертации и с учетом замечаний, изложенных в настоящем Отзыве, а также на основании решения членов диссертационного совета, считаю, что Беляловой Асии Мидихатовны может быть присуждена ученая

степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Тарас Анатольевич Нуждин

«13» Сентябрь 2019г.

Начальник отдела по претензионно – исковой работе Западно – Сибирского филиала «Буровая компания «Евразия»

Почтовый адрес: ул. Народного Ополчения, д.40, корпус 2, г. Москва, 123298;
Западно – Сибирский филиал Общества с ограниченной ответственностью «Буровая компания «Евразия»: ул. Центральная, д.8, г. Когалым, Ханты – Мансийский автономный округ – Югра, Тюменская область 628486
Тел. (34667) 9-72-55
E –mail: tarasnuzhdin@yandex.ru

Подпись Т.А.Нуждина удостоверяю:

Татьяна Владимировна Радзиевская

Начальник отдела кадров Западно – Сибирского Филиала ООО «Буровая компания «Евразия»

